

2 p. 10 k.

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИИ СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ

IX

ИЗДАНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Историкография и источниковедение истории стран Азии и Африки
№ 9, 1986, 1—232

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В сборнике публикуются критические обзоры советской и зарубежной литературы и статьи по историографии и источниковедению древней, средневековой, новой и новейшей истории стран Ближнего, Дальнего Востока и Африки, написанные учеными восточного факультета ЛГУ, ЛПИ им. Герцена, Якутского ун-та, а также научными сотрудниками ИО ИВ АН СССР и ИДВ АН СССР.

Книга рассчитана на историков и востоковедов широкого профиля.

ВЫПУСК IX

Межвузовский сборник

Редакционная коллегия: чл.-кор. АН СССР
проф. М.Н. Боголюбов (ЛГУ), ст. преп. А.В. Александров
(Дальневосточный ун-т), проф. Л.А. Березный (ЛГУ), доц.
В.М. Серов (Дальневосточный ун-т), проф. А.Д. Желтяков (отв.
редактор, ЛГУ), А.П. Григорьев (отв. секретарь, ЛГУ).

И 0504000000-140 14-86
076 (02) - 86

© Издательство
Ленинградского
университета,
1986 г.

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1986

оредством, позволявшим, в частности, честолюбивым и одаренным кношам из "низов" изменить личный социальный статус и выделиться из рядовой массы.

Состав историков по профессиональному положению также был разнородным, но среди них преобладающее большинство составляли профессиональные литераторы, состоявшие на службе у членов царствующей династии или влиятельных сановников в качестве официальных историографов. Как правило, это были люди, владевшие комплексом общих и специальных знаний и практических навыков, позволявших им выполнять литературные заказы своих покровителей. Многие из них были разносторонними учеными. Профессиональное и общественное положение придворного историка в значительной мере обуславливало характер сочинения и его историографические достоинства. Он, как официальный представитель истории, по обязанности являлся апологетом существующего общественного устройства, аристократической верхушки, и его произведение отличалось откровенной династийной и политической тенденциозностью. В то же время по охвату материала труд профессионального придворного историка, как правило, полнее и шире, чем сочинение "историка по случаю"; выше и уровень его исторических познаний, равно как историографических обобщений.

Высокими достоинствами отличаются и некоторые исторические произведения высокопоставленных лиц, неоднократно выступавших на литературном поприще в качестве историков, но только из числа профессиональных литераторов вышли историки, труды которых представляют собой своды исторического материала, получившие особую известность и авторитет в свое время и сохраняющие важность для современной науки — Иезди (XV в.), Мирконди (XV в.), Хондемир (XVI в.), Махмуд б.Вали (XVII в.).

А.В.Филиппов

ДВА ЯПОНСКИХ ДОКУМЕНТА ПОД НАЗВАНИЕМ "СТО СТАТЕЙ"

(Из истории создания, публикации и изучения памятников)

Каждая историческая эпоха наряду с документами, характеризующими отдельные стороны жизни общества, оставляет документы, создавшие достаточно цельную и объективную картину данного

общества. К последним относятся так называемые "Сто статей" (начало XVII — середина XVIII в.), разносторонне отразившие историю периода Токугава в Японии (1603—1668). Они дают представление преимущественно об идеологических воззрениях и юридических нормах позднеэренневековой Японии.

До настоящего времени "Сто статей" воспринимались в советской историографии как один документ. В действительности такое название принадлежало двум памятникам.¹ Автором первого был основатель последней династии сёгунов — Токугава Иэясу (1542—1616, правл. 1603—1605), а сам документ представлял собой его завещание наследникам и потому назывался не только "Сто статей Иэясу", но и "Завещание Иэясу".² Целью его создания явилось определение основных направлений внутренней и внешней политики сёгуната, которые должны были всячески поддерживаться и укрепляться потомками. Он предназначался в первую очередь для пользования преемниками Иэясу и ближайшими советниками и министрами сёгуна (бутё).

Второй документ, именуемый "Кодексом из ста статей", или "Предписаниями из ста статей" (О-садамэгаки хяккадзё),³ появи-

¹ Оба документа ("Завещание Иэясу из "Ста статей" и "Кодекс из ста статей") упоминаются на русском языке только в работе Г. Де Воллана (Де Воллан Г. В стране Восходящего Солнца. СПб., 1903, с. 427). Е. Г. Спальвин цитирует статьи, явно относящиеся к "Завещанию Иэясу", хотя в его переводе документ и назван "Ста законами" (С п а л ь в и н Е. Г. Обзор политического устройства Японии в прошлом и настоящем: Из курса лекций, читанных в Восточном институте. Владивосток, 1910, с. 23—24). В советской историографии ряд статей "Завещания ..." приводится в работе И. Б. Радулъ-Затуловского (Р а д у л ь - З а т у л о в с к и й И. Б. Конституанство и его распространение в Японии. М.; Л., 1947, с. 270—271). Упоминается "Завещание ..." в работе Г. И. Подпаловой (Ш о д п а л о в а Г. И. Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII — начале XVIII в. М., 1960, с. 32). На ряде положений "Завещания ..." останавливается Т. П. Григорьева (Г р и г о р ь е в а Т. П. Один из случаев влияния китайской философии на мировоззрение японцев: Заметки филолога. — В кн.: Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972, с. 87—115).

² В оригинале этот документ носит название "Сто статей для военных домов" (Буэ хяккадзё). Автор статьи использует название, ставшее общепринятым в европейской традиции — "Завещание ...".

³ Помимо этого названия, его также иногда называют "О-сиоки хяккадзё" и "О-сиоки о-садамэгаки" (Законы о наказаниях).

оя в 1742 г. под непосредственным влиянием "Завешания Иэяоу" и был четко выдержан в тех же основных принципах конфуцианской морали, частями в точности повторяя текст "Завешания ...". Однако это был уже документ не столько этико-политический, сколько юридический, составленный на основе ранее известных законов, сведенных в единое целое. Он служил руководством для решения различных тяжб, определения наказания за преступления. "Кодекс ..." уже в значительно большей степени предназначался бутё как высшим судебным чиновникам, а не самому сёгуну. В "Кодексе ..." в отличие от "Завешания ...", уже не рассматриваются вопросы о правах наследования сёгуна и крупнейших даймё, о градации правящего сословия и т.п. С появлением "Кодекса ..." "Завешание ..." отнюдь не утратило своего влияния. Вплоть до буржуазной революции 1867-1868 гг. оба документа оставались в силе. Они просто применялись в различных сферах, хотя, возможно, и бытовало убеждение, что речь идет об одном и том же документе. В любом случае, авторитет "Завешания ..." в некоторой степени переносился и на "Кодекс ...".

Запрет показывать "Завешание ..." кому бы то ни было, кроме ближайших советников, во многом предопределил законодательную политику сёгуна Токугава на более чем двухсотлетний период. Все сёгуны Токугава придерживались принципа: народ должен исполнять, но не знать. Текст законодательства оставался доступным лишь тем, кто непосредственно контролировал его выполнение. Японский юрист Цунэо Инао утверждает, что до сведения населения доводилось "только краткое содержание того, что запрещалось"⁴.

Текст "Завешания ..." с самого начала предусматривал внесение дополнений и изменений, однако запрещалось изменять первоначальную формулировку, если она не была исправлена в течение 50 лет.

В действительности текст "Завешания ..." существенных изменений не претерпел. По крайней мере, сведений о внесении из-

Последнюю часть, которая вышла в 1742 г., называют "Кодексом о-садамэган" (Кодекс государственных дел).

⁴ Цунэо Инао. Современное право Японии / Пер. с япон. М., 1981, с. 34.

менений другими сёгунами обнаружить не удалось. Составление "Кодекса ..." по приказу восьмого сёгуна династии Токугава Ёсимуне (правл. 1716-1745, ум. 1751), несомненно, не может считаться лишь изменением текста "Завешания ...". Это, безусловно, совершенно самостоятельный документ, основой для составления которого, однако, следует считать два источника: "Завешание ..." и также законодательные оводы и отдельные указы прежних сёгунов.⁵ "Завешание ..." будучи совершенно секретным документом, являлось основой политики и управления для сёгунов Токугава, к нему имел доступ лишь сам сёгун и 5 приближенных советников-старейшин (городзэ). Доступ к "Кодексу ..." также был достаточно ограничен: 3 главных бутё - внешние сановники, которые ведали казной, вопросами религии и проч. Тем не менее "Кодекс ..." был уже более конкретен, и здесь уже нельзя было говорить о сохранении полнейшей тайны. Возможно, что создание "Кодекса ..." в какой-то мере способствовало сохранению в тайне "Завешания ...".

Очередные, и притом очень незначительные, изменения были внесены в "Кодекс ..." при одиннадцатом сёгуне Ёнари (правл. 1787-1837, ум. 1841). Действительным инициатором доработки текста законов явился Мацудайра Саданобу, который в то время фактически правил Японией вместо сёгуна. Но его указы в значительной мере вошли в "Уголовный кодекс годов Кансэй" (Кансэй кэйтэн),⁷ а "Кодекс ..." сохранял свою юридическую силу вплоть до опубликования в третьем году эры Мэйдзи⁹ (1870) "Основных положений нового законодательства" (Синрицү корё). Дополнения

⁵ Имеются в виду как два основных законодательных овода сёгунов Миямото (1192-1333) и Асияга (1338-1573): "Уложения годов Дэвэй" 1232 г., и "Уложение годов Камму" 1339 г., так и разного рода отдельные указы этих сёгунов. В тексте "Кодекса ..." все они приводятся как "традиционные законы", а точно указаны годы издания лишь тех законов, которые были изданы в начале XIII в. и позже.

⁶ Основная их цель заключалась во внесении изменений, но имелись аналогии в жизни во время составления "Кодекса ...".

⁷ Годы Кансэй - с 1789 по 1801 г.

⁸ Кодекс о государственных делах - Аннотированный историко-юридический справочник по истории Японии. Токио, 1959, с. 38.

⁹ Эра Мэйдзи началась с буржуазной революции 1867-1868 гг.

и "Кодексу ..." перестали вносить в 1745 г., после чего все поправки и изменения издавались в виде отдельных указов. К 1754 г. доработка "Кодекса ..." заканчивается. Уже в 1746 г. в свет выходят "Поправки к кодексу из ста статей" (Осадамагаки-ни тэнко рэйгаки), которые сокращенно именуется "Рэйгаки". По своей юридической силе они приравниваются к самому "Кодексу ...". Таким образом, очевидно, что в наиболее общем виде "Кодекс ..." оформился еще при жизни восьмого сёгуна Ёсимунэ.

Все вышеизложенное объясняет лишь чисто хронологические моменты, связанные с появлением "Ста статей". Нужно иметь в виду и то, что не сохранилось оригиналов ни "Завещания ...", ни "Кодекса ...".

Все исследователи брали за основу текст "Завещания ...", приводимый в "Своде законов Токугава",¹⁰ подлинник которого находился в архивах бакуфу — сёгуновского правительства. Помимо этого варианта, который большинство авторов называют "официальным текстом", или "версией Асакуса",¹¹ существует еще несколько версий текста, владельцами которых являлись даймё, связанные кровным родством с домом правящих сёгунов. Широко известны версии из Одавара и Никко. Сличению текстов большое внимание уделил английский исследователь Дж.Х.Габбино,¹² опубликовавший ряд таблиц, подробно отразивших результаты сопоставления версий. Он пришел к выводу, что расхождения существуют не только в количестве статей разных версий текста, но и в их содержании. По меньшей мере 49 статей из официального текста отсутствуют в других версиях,¹³ а приблизительно 48 статей из других версий — в официальном тексте. Более того, в 6 из оставшихся 52 статей официального текста заметны большие

или меньшие различия по сравнению с другими версиями, а все остальные практически идентичны. Очевидно, можно предположить, что официальная редакция текста "Завещания ..." относится ко времени правления третьего сёгуна династии — Иэмицу (1623—1651), в основу ее легли документы, оставленные Иэясу для пользования самих сёгунов, а прочие редакции могли быть оставлены для пользования государственных советников. В целом в официальном тексте более чем в других обращено внимание на рассмотрение конфуцианских принципов и нахождение им параллелей в реальной жизни Японии XVII в., много говорится о гуманности и иных конфуцианских добродетелях, различных морально-этических наставлениях, которые вряд ли попали бы в текст, если бы он предназначался не самому сёгуну. Что касается расхождения в количестве статей различных текстов,¹⁴ то здесь следует принимать во внимание 2 немаловажные детали. Во-первых, как это обычно имело место в японских документах такого рода, статьи во всех версиях вообще не пронумерованы. Таким образом, становится очевидной и вторая особенность: при переписке¹⁵ вполне можно принять новый параграф за начало новой статьи и наоборот. Следовательно, две статьи могли превратиться в одну, а одна — в две. Учитывая еще и появление изменений в тексте, становится ясно, что название "Сто статей" весьма условно. Как бы ни были значительны изменения, "Сто статей" продолжали оставаться заветом основателя династии своим потомкам, выполнение которого должно было обеспечить благополучие и влияние всех поколений сёгунов.

Что касается "Кодекса ...", то его можно рассматривать лишь на основе экземпляра, включающего дополнения, внесенные в период эры Энкё (1744—1747) и эры Хорэки (1757—1763). По мнению современных японских ученых,¹⁶ это и является причиной то-

¹⁰ Токугава Кирейко = Свод законов Токугава, т. I. Токио, 1878.

¹¹ Эта версия текста хранится в правительственной библиотеке, находящейся в районе Асакуса в Токио.

¹² G u b b i n s J. H. "The "Hundred Articles" and the Tokugawa government" = "Сто статей" и правительство Токугава. — Proc. of the Japan Soc. (London), 1920, vol. XVII, p. 127—184.

¹³ Ibid., p. 130.

¹⁴ Официальный текст состоит из 101 статьи, текст из Одавара — из 98, из Никко — из 97 статей, ряд версий содержит ровно 100. Короче говоря, расхождения в 2—3 статьи довольно обычны.

¹⁵ Текст нельзя было издавать ввиду того, что он являлся документом тайного характера. Копировать его от руки могли лишь те, кому это специально поручалось сёгуном для каких-либо целей.

¹⁶ К о к у с и бункэн кайсэцу, с. 37.

го, что документ данной редакции состоит из 103 статей вместо 100, а его название ни в коей мере не указывает на точное число статей. "Кодекс ..." — это прежде всего творение Ёсимуне при несомненном влиянии Ияёсу.

История детального и пристального изучения "Ста статей" в основном ограничена рамками пятидесятилетнего периода: о "реставрации Мэйдзи" 1867-1868 гг. до 20-х годов нашего века. Соответствующие труды принадлежали по большей части перу американских и английских ученых. Единственный перевод "Завещания ..." на русский язык был опубликован В.Я.Костылевым в 1888 г.,¹⁷ а исследований "Кодекса ..." на русском языке вообще не издавалось.

Причины столь значительного интереса европейских исследователей к "Ста статьям" в указанный период, на наш взгляд, следующие: 1) эти документы вплоть до Мэйдзи сохранялись в стражайшей тайне, вследствие чего их невозможно было ни изучать, ни публиковать; 2) они фактически были теми правилами, по которым в течение двух с половиной веков осуществлялось управление страной (да еще и страной, основным направлением внешней политики которой была самозащита), даже некоторые события "переворота Мэйдзи" непосредственно вытекали из положений "Ста статей",¹⁸ 3) хотя законодательство Мэйдзи формировалось на базе французского законодательства и под руководством юриста

¹⁷ К о с т ы л е в В.Я. Очерк истории Японии. СПб., 1888, с. 334-350.

¹⁸ В этом плане интересный пример приводится у Дж.Ф.Лаудера. Принц императорской фамилии должен жить в качестве настоятеля храма при дворце сёгуна (фактически служить заложником и наследником, который обеспечивал возможность немедленного возведения на трон наследника при необходимости низложения царствующего императора). В 1868 г. это и было сделано, когда приближенные сёгуна бежали с принцем Кита Сиракава на север, где провозгласили его императором, объявив официально признанного законного императора Мудзхито низложенным. Попытка, хотя и не привела ни к чему, все-таки продемонстрировала стремление твердо следовать раз и навсегда установленным правилам и глубокую веру в них. Сам император понезоле, бывший настоятель Кита Сиракава, оставил монашество и, перейдя на службу в армию, стал генералом. Он погиб во время захвата Тайваня (см. прим. к ст. 29 "Завещания ..." в переводе Дж.Ф.Лаудера в кн.: M u r d o c h J. A history of Japan = История Японии, vol. 3. London, 1926, p. 800).

из Франции Г.Буассонада, создавалось оно все-таки для Японии и во многом строилось на чисто китайских и японских традиционных представлениях и обычаях.¹⁹

Значение "Ста статей" остается немаловажным и до наших дней, и особенно это касается статей морально-этического плана, которые дают ключ к пониманию психологии и мировоззрения современных японцев.

Официальная публикация документов по истории династии Токугава началась лишь с середины 80-х годов прошлого века, но изучение токугавского законодательства японскими и американскими авторами началось еще раньше — примерно с середины 70-х годов — благодаря тем материалам, которые оказались в архивах. Первые переводы "Завещания ..." принадлежали перу Дж.Ф.Лаудера²⁰ (на английском языке) и П.Кемперманна²¹ (на немецком языке) и были выполнены ими соответственно в 1868 и 1873 гг. Почти сразу же, в 1875 г., В.Э.Гриоби опубликовал комментарии к переводу Дж.Ф.Лаудера, уделяя много внимания

¹⁹ Точнее, сперва в 1870 г. был издан Уголовный кодекс (Сяирицу корё), в 1873 г. дополнение к нему (Кайтэй рицурэй), которые были составлены на основе уголовных законов китайских династий Мин и Цин. По сути дела, они представляли собой соборание законов периода Токугава, но приведенных в систему. Следовательно, за исходное здесь принимался тот же самый "Кодекс из ста статей", только в очередной раз должным образом отредактированный с учетом необходимых поправок, изменений и дополнений. Основой дальнейшего развития законодательства Японии явилось французское законодательство. Во Франции кодексы буржуазного права были составлены ранее, чем в других странах, и японцы были уже не первыми в использовании французского опыта. Сперва орочно переводились на японский язык французские кодексы, а затем под руководством Г.Буассонада были составлены проекты японских законов (Будзинсюки Сё). Японское уголовное право в сравнении с другими законодательствами и с проектом уголовного наказания о наказаниях. — Юридический вестник, 1884, № 2, с. 213-235).

²⁰ I u e y a s u. The Legacy of Iyeyasu (deified as Gongen Sama) a posthumous manuscript of one hundred chapters = Ияёсу. Завещание Ияёсу (обожествленного как Гонгэн Сама) из ста статей. Yokohama, 1868; 1874; 1902; 1926 (Comments of editor. — M u r d o c h J. A history of Japan, vol. 3. London, 1926, p. 796-814).

²¹ I u e y a s u. Gesetze des Iyeyasu = Ияёсу. Закон Ияёсу / P. Kempermann, Yokohama, 1873. — Mitteilungen d. deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. Vol. 1, pt. I, p. 5-14; vol. 1, pt. II, p. 2-8.

сопоставлению японского законодательства с европейским по вопросам семьи, прав наследования и т.п.²² В 1885 г. на французском языке вышел перевод "Завещания ...", выполненный С.-А. Претом.²³

В 1888 г. в России увидел свет труд В.Я.Костылева "Очерк истории Японии",²⁴ первая работа на русском языке, где была изложена история Японии с древнейших времен, основанная на серьезных исследованиях японских ученых. Сам автор в предисловии незаслуженно скромно отозвался о своем труде: "Настоящий очерк очень поверхностен и не удовлетворяет многим требованиям. Виной этого самый характер источников, которыми мне пришлось пользоваться, но я не теряю надежды, что со временем мне удастся изложить некоторые отделы истории Японии более подробно и основательно".²⁵ Однако перевод В.Я.Костылевым "Завещания ..." на русский язык и до наших дней остается единственным полным переводом документа.²⁶

В том же 1888 г. на немецком языке выходит перевод "Кодекса ...", выполненный О.Рудорфом,²⁷ а двумя годами позже в Штутгарте была опубликована критическая статья на него.²⁸

22 G r i g s b y W.E. 1) The legacy of Iyeyasu = Завещание Иэясу. - Trans. of the Asiatic Soc. of Japan (Yokohama), 1875, vol. III, pt. II, p. 131-140; 2) Ibid., 1884; 3) Japanese laws, or The legacy of Iyeyas = Японские законы, или Завещание Иэясу. - Quart. Rev. of Lutheran Church (Gettysburg (USA)), vol. 7, without year of publication, from p. 207. - В.Э.Грисби проводит широкое сопоставление "Завещания Иэясу" с римским и греческим правом. О популярности его исследований говорит хотя бы тот факт, что работа Дж.Ф.Лаудера переиздавалась с 1868 по 1926 г. четыре раза, а работа В.Э.Грисби с небольшими изменениями - трижды за значительно более краткий период (1875-1884).

23 P r e t С.-А. Le testament de Iyeyasu = Завещание Иэясу. - In: Memoirs de la Société des études jap. etc. Paris, 1885, vol. IV, pt. 3, p. 212-233.

24 К о с т ы л е в В.Я. Очерк истории Японии.

25 Там же, с.3.

26 См. прим.1.

27 R u d o r f O. Kamporitsu, oder Niakkajo. Ein Japanisches Rechtbuch aus der Mitte des vorigen Jahrhunderts = Конституция или Сто статей: Японское законодательство середины прошлого столетия. Токио, 1888.

28 Zeitschrift vergleichende Rechtswissenschaft = Журнал

Практически последний этап в исследовании "Ста статей" западными авторами ознаменовался работами Дж.К.Холла²⁹ (1913) и Дж.Х.Габбино³⁰ (1920) на английском языке. Первый из авторов во время завершения издания своих законодательных исследований был председателем Азиатского общества Японии, вплоть до наших дней широко публикующего материалы по истории, этнографии, культуре Японии. Дж.К.Холл выпустил в свет английский текст японского законодательства, завершив свой труд переводом "Кодекса ...". Автор использовал текст, включающий все внесенные дополнения и изменения. Работы Дж.К.Холла пользуются вполне заслуженным авторитетом и по настоящее время. Дж.Х.Габбино также создал не просто очередной перевод "Завещания ..." на английский язык, содержащий несколько вариантов текста, а весьма тщательно прокомментированное исследование: в нем содержится анализ практически всех серьезных расхождений текста, а результаты проведенного автором сопоставления сведены в таблицы.

Публикация документов периода правления династии Токугава началась в Японии практически сразу после Мэйдзи. "Завещание Иэясу" вошло в серию "Свод законов Токугава"³¹ (1878) и послужило основой для исследований европейских и американских авторов так же, как и "Кодекс из ста статей", вошедший в составленный Хагино Ёрики (1860-1924) сборник "Свод старого японского законодательства" (1892).³² Публикация включает двенадцать законодательных кодексов, существовавших в Японии вплоть до эпохи Токугава. Текст "Кодекса из ста статей" издан с учетом всех поправок и изменений, внесенных в первоначальные редакции статей.

по сравнительной юриспруденции. Stuttgart, 1890, N 9, 8, S.241-247.

29 H a l l J.C. IV. The Tokugawa legislation. Pt. 2 = Законодательство Токугава. Ч.2. - Trans. of The Asiatic Soc. of Japan (Yokohama), 1913, vol. XLI, pt. V, p. 683-804.

30 G u b b i n s J.H. The "Hundred Articles" and The Tokugawa government = "Сто статей" и правительство Токугава. - Proc. of the Japan Soc. (London), 1920, vol. XVII, p. 127-184.

31 Т о к у г а в а Кинрёйко = Свод законов Токугава, т.1. Токио, 1878.

32 Х а г и н о Ёрики. Нихон кодай хотэн = Свод старого японского законодательства. Токио, 1892.

Помимо указанных работ, самым непосредственным образом касавшихся изучения "Сто статей", издавалось немало трудов, где как "Завешание ...", так и "Кодеко ...", не являясь основными, в большей или меньшей мере привлекались для исследования. Среди них - труды Г.Бурке "Обычаи, государственное и частное право Японии" (1875),³³ Дж.Дотримера "Вендетта, или узаконенная месть в Японии" (1875-1888),³⁴ Дж.Х.Габбина "Феодальная система Японии при Токугава", "Законы периода Токугава" (1887, 1897),³⁵ Х.Вайперта "Семейное право и право наследования в Японии" (1890).³⁶ Весомый вклад в изучение японского права внесли труды О.Рудорфа "Законодательство Токугава" (1889)³⁷ и Дж.Х.Вигмора "Правовая система старой Японии" (1892).³⁸ В современных исследованиях японских буржуазных авторов "Сто статей" также рассматриваются как один из наиболее важных источников по истории японского феодализма периода Токугава.

³³ B o u r q u e t G. Les moeurs, le droit public et privé du Japon = Обычаи, государственное и частное право Японии. - Revue des Deux Mondes. Paris, 1875.

³⁴ D o t r e m e r J. The vendetta, or legal revenge in Japan = Вендетта, или узаконенная месть в Японии. - Trans. of the Asiatic Soc. of Japan (Yokohama), 1875, vol. XIII, pt. 1, p. 82-89; K a t a k i U t i. La Vengeance légale au Japon, note historique = Катаки Ути. Узаконенная месть в Японии. Историческая справка. - In: Memoirs de la Société des études jap. etc. Paris, 1886-1888, vol. V, pt. 4, p. 217-231; vol. VI, pt. 2-3, p. 89-102, 216-237; vol. VII, pt. 1, p. 83-106.

³⁵ G u b b i n s J.H. The feudal system of Japan under the Tokugawa Shoguns = Феодальная система Японии при Токугава. - Trans. of The Asiatic Soc. of Japan (Yokohama), 1887, vol. XIV, pt. II, p. 131-142; L a w s of the Tokugawa period = Законы периода Токугава. - Trans. of the Asiatic Soc. of Japan (Tokyo), 1897, vo.. 26, p. 154-162.

³⁶ W e i p e r t H. Japanisches Familien- und Erbrecht = Семейное право и право наследования в Японии. - Mitteilungen d. deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens (Yokohama), 1890, vol. V, pt. 43, p. 83-141.

³⁷ R u d o r f O. Tokugawa Gesetze-Sammlung = Законодательство Токугава. - Mitteilungen d. deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens (Yokohama), 1889, vol. V, suppl. 1.

³⁸ W i g m o r e J.H. Legal system of Old Japan = Правовая система старой Японии. - In: Green bag, vol. IV. Boston (Mass.), 1892, p. 403-411, 478-484.

Таким образом, все ныне существующие работы по данному вопросу написаны буржуазными историками, в работах которых, как правило, отсутствует анализ социально-экономической и классовой структуры общества, либо он подменяется идеями об "особом пути развития" стран Востока и т.п. Обращение к исследованию памятников на современном уровне развития исторической науки вызвано также и тем, что единственный перевод текста "Завешания ..." на русский язык выполнен 100 лет назад, а "Кодекс ..." вообще практически не рассматривался в русской и советской исторической науке.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Барсков Ю.К. (Лен. пед. ин-т им. Герцена). К оценке общественного развития Бирмы второй половины XIX в. в советской исторической литературе	3
Березный Л.А. (Ленингр. ун-т). О характере го-миньдановской государственности в период "нанкинско-десятилетия" (проблема в историографии)	21
Грибов Р.А. (Ленингр. ун-т). Внешнеполитическая деятельность ассирийского царя Шамши-Адада I	61
Григорьев А.П. (Ленингр. ун-т). Содержание термина "источниковедение"	71
Доронин Б.Г. (Ленингр. ун-т). Организация государственного историописания в Китае в XII-XIII вв.	98
Келтяков А.Д. (Ленингр. ун-т). Некоторые материалы по истории стран Ближнего Востока в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР (Тарту)	127
Мовчанок П.М. (Ленингр. ун-т). Источники и литература по изучению положения китайского населения в колониальной Индонезии (1914-1942)	134
Попов А.В. Современная историография МНР о характере экономического базиса монгольского общества нового времени	156
Пострелова Т.А. (ЛО Ин-та востоковед. АН СССР). Сунь Бэйхун в воспоминаниях деятелей советской науки и культуры	172
Смолин Г.Я. (Ленингр. ун-т). Утраченные книги конца IX - начала X в. о крестьянской войне 874-901 гг. в Китае и народных восстаниях - ее предшественниках	179
Султанов Т.И. (ЛО Ин-та востоковед. АН СССР). Среднеазиатские и восточнотуркестанские историки XV-XIII вв. (Общественное положение и профессиональный статус)	198
Филищов А.В. (Ленингр. ун-т). Два японских документа под названием "Сто статей" (Из истории создания, публикации и изучения памятников)	218

ИБ 2283

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В ы п у с к IX
Межвузовский сборник

Редактор С.Е. Хазанова
Художественный редактор О.Н. Советникова
Технический редактор А.В. Борцева
Корректоры Н.М. Каплинская, М.Э. Макаренкова

Подписано в печать 17.06.86. М-26486
 Формат 60 x 84 1/16. Бумага тип # 2. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 13,48. Усл. кр.-отт. 13,71. Уч.-изд. л. 13,69.
 Тираж 981 экз. Заказ № 280 Цена 2 р. 10 к.
 Издательство ЛГУ им. А.А. Жданова, 199061, Ленинград,
 Университетская наб., 7/9

Участок оперативной полиграфии типографии
Издательства ЛГУ имени А.А. Жданова, 199061, Средний пр., 41.

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИИ СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ

IX